

немалый интерес и позволит исследователю сделать много ценных наблюдений и выводов.

Мы уже говорили о необходимости дальнейшего изучения драматических произведений, переведенных в XVII в. для русского театра. Большая часть имеющихся работ в этой области касается школьного театра,⁶⁰ статьи, включенные в сборники,⁶¹ посвящены в большинстве вопросам, связанным с постановкой, с оформлением сцены, с актерами и зрителями театра XVII—XVIII вв. Лишь некоторые статьи посвящены отдельным пьесам. Думается, что каждая из поименованных Н. С. Тихонравовым 20 пьес театра XVII в.,⁶² независимо от того, оригинальная она или переводная, нуждается в издании и исследовании, подобном тому, как было издано И. М. Кудрявцевым «Артаксерксово действо». Только тогда у нас будет полное представление о переводной драматургии XVII в. Наконец, есть отдельные работы, изучающие ту или иную пьесу, в основу которой положена занимательная переводная повесть, но нет исследования, в котором бы ставилась проблема взаимоотношения переводной повествовательной литературы и драматургии XVII—начала XVIII в. в ее полном объеме.

Из всего сказанного, нам кажется, с достаточной ясностью вытекают задачи, стоящие перед исследователями переводной литературы XVII в. В упоминавшейся статье В. Д. Кузьмина правильно намечает общий ход работы над переводным памятником, но ее положения в каждом конкретном случае требуют дополнения и уточнения. Так, думается, что, изучая причины расцвета переводческой работы в XVII в., нельзя говорить обо всем веке в целом. Русь начала XVII в. и Русь конца того же века — далеко не одно и то же, с этим необходимо считаться. Не случайно большая часть повествовательной литературы, как и пьесы для театра, была переведена у нас в конце, вернее, в последней четверти XVII в.

Поэтому, как нам кажется, литературоведам необходимо внимательнее всматриваться в историческую и политическую обстановку первой и второй половины века, достаточно хорошо обрисованную в трудах историков, более вдумчиво подходить к конкретным фактам, обусловившим интерес русского читателя к переводной литературе вообще и к отдельным сюжетам в частности, изучать среду, где они бытовали, привлекая для этого и читательские записи в рукописях, и соответствующие документы изучаемой эпохи.

Говоря о соприкосновении русских людей с восточными и западными соседями в XVII в., любопытно проследить, кто же именно из русских людей оказывался при этом передатчиком того или иного произведения чужой литературы на русскую почву и что именно в этой литературе привлекло его внимание и заинтересовало.

В. Д. Кузьмина права, что мы очень мало знаем о переводческой деятельности как переводчиков Посольского приказа и других официальных организаций, так и частных лиц. Необходимо детально изучить материалы Типографской библиотеки, архивы Посольского приказа, Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академий и других соответствующих учреждений. Такое изучение может дать много нового

⁶⁰ См.: В. П. Адрианова-Перетц. Библиография русской школьной драмы и театра XVII—XVIII вв. — В кн.: Старинный спектакль в России. Л., 1928.

⁶¹ См.: Старинный театр в России XVII—XVIII вв. Пгр., 1933; Старинный спектакль в России.

⁶² Русские драматические произведения 1672—1725 гг., стр. XLIII—XLIV.